

УДК 811.161.1.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СУБСТАНТИВАТОВ В СТРУКТУРЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18754389>

Богданович Геннадий Александрович

Доцент Андиганского государственного института иностранных языков

E-mail: b.g.a-uz70@mail.ru

Аннотация

Несмотря на повышенный интерес к проблеме субстантивации, ряд вопросов по-прежнему находится в стадии дискуссии и нуждается в дальнейшем исследовании. Например, нет ещё единого взгляда ученых на природу и семантику субстантивированных прилагательных и причастий (субстантиватов) на соотношение и взаимодействие субстантивированных слов и однокоренных суффиксальных существительных, на их функционирование в комплексных единицах системы словообразования.

Целью настоящей статьи является рассмотрение функций субстантиватов в структуре словообразовательных цепочек (СЦ), учет количественного и качественного соотношения данных дериватов, установление набора словообразовательных значений, выражаемых последними.

Ключевые слова

субстантиват, дериват, цепочка, частеречная модель. продуктивные и непродуктивные типы.

SO'Z BIRIKMASI ZANJIRLARINING TARKIBIDA SUBSTANTIVATLARNING FUNKTSIYALASHI

Bogdanovich Gennadiy Aleksandrovich

Andijon davlat chet tillar instituti dotsenti

E-mail: b.g.a-uz70@mail.ru

Annotatsiya

Substantivatsiya muammosiga qiziqish ortib borayotganiga qaramay, bir qator savollar hali ham muhokama qilinmoqda va qo'shimcha tadqiqotlarni talab qiladi. Masalan, substantiv sifatlar va substantivlarning (substantivatlarning) tabiati va semantikasi, substantivirli so'zlari va bir ildizli suffiksial nomlarning o'zaro

bog'liqligi va o'zaro ta'siri, ularning so'z hosil qilish tizimining kompleks birliklarida funktsiyalashi to'g'risida olimlarning hali ham yagona qarashlari yo'q.

Ushbu maqolaning maqsadi so'z hosil qiluvchi zanjirlar (SC) tarkibidagi substantivatlarning funktsiyalarini ko'rib chiqish, ushbu derivatlarning qimmatli va sifatli nisbatlarini hisobga olish, ikkinchisi bilan ifodalangan so'z hosil qiluvchi ma'nolar to'plamini o'rnatishdir.

Kalit so'zlar

substantivat, derivat, zanjir, so'z yasaliş modeli. produktiv va noproductiv turlari.

THE FUNCTIONING OF SUBSTANTIVATES IN THE STRUCTURE OF WORD CHAINS

Bogdanovich Gennady Alexandrovich

Associate Professor at the Andijan State Institute of Foreign Languages

E-mail: b.g.a-uz70@mail.ru

Abstract

Despite the increased interest in the problem of substantiation, a number of issues are still under discussion and need further research. For example, there is still no unified view of scientists on the nature and semantics of substantive adjectives and phrases (substantivates), on the relationship and interaction of substantive words and single-root suffix nouns, on their functioning in complex units of the word formation system.

The purpose of this article is to consider the functions of substantives in the structure of word-formation chains (CC), to take into account the quantitative and qualitative relationship of these derivatives, and to establish a set of word-formation meanings expressed by the latter.

Keywords

substantive, derivative, chain, partial model. productive and unproductive types.

Введение

Средством выражения словообразовательного значения в мотивированном слове является формант (префикс, суффикс, постфикс, система флексий), порядок следования частей мотивированного слова, усечение мотивирующей основы (или основ), изменение парадигмы словоизменения, единое основное ударение, чередование фонем. В связи с этим различают две группы способов словообразования: аффиксальные и неаффиксальные.

В словообразовательной системе современного русского языка не последнее место отводится субстантивации как источнику пополнения имен существительных и в целом номинации.

Субстантивация прилагательных и причастий понимается как образование существительных, структурно и семантически мотивированных прилагательными или причастиями, с использованием в качестве словообразовательного форманта окончаний прилагательного (парадигмы одного грамматического рода или только множественного числа); при этом какие-либо дополнительные формальные отличия мотивированного от мотивирующего отсутствуют. Особое изменение парадигмы мотивирующего слова – это специфическое словообразовательное средство, используемое только при субстантивации (В.В.Виноградов, В.В.Лопатин) [1, 28].

Анализ литературы

Основы изучения перехода частей речи заложены в работах В. В. Виноградова, А. А. Шахматова и А. М. Пешковского. Они определили субстантивацию как семантико-синтаксический процесс.

В работах Е. А. Земской и В. В. Лопатина субстантивация анализируется как акт деривации, где производное слово (субстантиват) сохраняет формальные признаки исходного слова (например, адъективное склонение), но меняет частеречный статус.

Автор фундаментального «Словообразовательного словаря русского языка» А. Н. Тихонов определил СЦ как микросистему, позволяющую проследить «ступенчатый» характер русского словообразования. В его концепции важно, на каком этапе (звене) цепочки происходит переход в другую часть речи.

Ещё один исследователь И. А. Ширшов исследует проблемы совмещения различных типов деривации в рамках одной цепочки, что критически важно для понимания места субстантиватов.

Работы П. А. Соболевой и Е. Л. Гинзбурга показывают, что субстантиват может выступать не только как финал цепочки (результат), но и как база для дальнейшего словообразования (например, *учащийся - учащаяся*) [2, 36-37].

Методология исследования

В связи с тем, что субстантиваты уже были предметом описания с точки зрения принадлежности к тем или иным словообразовательным типам, словообразовательной активности и продуктивности, нами предлагается иной подход: субстантиваты рассматриваются с точки зрения места их в словообразовательной цепочке, в словообразовательном гнезде. Здесь раскрывается глубинная словообразовательная структура субстантиватов:

анализируются все звенья цепочки, предшествующие появлению этих типов слов, что дает возможность проникнуть в сложный механизм образования субстантиватов, понять их словообразовательную базу.

В системе непроектных имен прилагательных на 944 адъективных словообразовательных гнезда приходится 5516 существительных (36,6% от общего количества мотивированных слов СГ), из них 632 субстантивата, которые возникают на I-V ступенях словообразования (соответственно на первой ступени - 248, второй - 242, третьей - 100, четвертой - 28, пятой - 13 и на шестой ступени - 1 субстантивированное слово). По мере увеличения количества звеньев цепочки уменьшается число субстантиватов.

Словообразовательных цепочек, в которых встречаются субстантиваты, насчитывается 483, из них 371 цепочка входит в структуру 44 типовых СЦ в рамках частеречных моделей, 107 единичных цепочек, не образуя ТСЦ, соответствуют составу определенных частеречных моделей, 5 СЦ не входят ни в одну из моделей, имея свою индивидуальную частеречную структуру.

Обсуждение и результаты

Для образования субстантиватов в составе цепочек характерно отсутствие структурных ограничений и морфонологических различительных средств (усечения мотивирующей основы, интерфиксов, чередований, изменения места ударения).

Субстантиваты встречаются только в строго определенных частеречных моделях, представленных двучленными, трехчленными, четырехчленными, пяти- и шестичленными цепочками. К таким образованиям относятся модели типа: прилагательное - существительное, прилагательное - прилагательное – существительное, прилагательное - существительное - существительное, прилагательное - прилагательное - существительное - существительное, прилагательное - существительное - прилагательное - существительное, прилагательное - наречие - прилагательное - существительное и под.

Наши материалы показывают, что по мере увеличения количества звеньев цепочки увеличиваются и разновидности частеречных моделей СЦ. Ср.: ПС (*яровой* – *яров-оё*), ППС (*малый* – *маленьк(ий)* - *маленьк-ие* 'дети'), ПНПС (*пеший* - *пеш-ком* – *пешк-ов(ый)* – *пешков-ый* II), ПССС (*дежурный* – *дежурн(ый)* – *дежурн-ая* II, сущ. - *дежур-к-а*), ПГПчС (*поздний* – *о-позд-а-ть-опозда-вш(ий)* I, прич. - *опоздав-ш-ий* II, сущ.), ПГПч-ПС (*меньший* – *у-меньш-и-ть* - *уменьш-а-ть* – *уменьша-ем(ый)* - *уменьшаем-ое*), ПСППС (*полый* – *пол-ость* – *полост-н-ой* – *кишечн-о-полостн(ый)* - *кишечнополостн-ые*), ПГПч-ПС (*близкий* – *при-близ-и-ть* - *приблизит-ся* - *приблиз-а-ть* – *приблиз-а-вший-ся* -

приближавш-ий-ся) и т.д. Всего частеречных моделей, в которых встречаются субстантиваты, 29.

Если непосредственными мотивирующими субстантиватов являются имена прилагательные, существительные, причастия, то опосредованными мотивирующими могут быть глаголы, наречия. Естественно, что в семантике субстантиватов, а именно в их словарных дефинициях значений, находят отражение следы мотивирующих слов, их опосредованной мотивации. Ср.: *пеш(ий)* - *пеш-ком* (Собственными ногами, без помощи каких-либо средств передвижения. О способе передвижения. *Долго ль мне гулять на свете, То в коляске, то верхом. То в кибитке, то в карете, То в телеге, то пешком?* Пушкин) - *пешк-ов(ый)* (Устар. I. Совершаемый пешком. *Итак, я сказал, что первоначальный способ передвижения заключается в Пешковой ходьбе. Но по мере того, как человек поработает природу и укрощает зверей, способы передвижения усложняются.* Салтыков-Щедрин) - *пешков-ый*, сущ. (Пешеход. Человек, идущий пешком; пеший человек. *Подле столба два человека о чём-то горячо разговаривали...: пешковый пошел к нам навстречу.* Дряин); *любопыт(н-ый)* – *любопыт-ствова-ть* (Разг. Проявлять любопытство, интересоваться кем, чем-либо. Вести себя как любопытный. *Я чрезвычайно любопытствовал узнать, о чем дядька мой вздумал писать Пугачеву.* Пушкин) – *любопытству-ющ(ий)* I, прич. - прил. (Адъективированное причастие к слову *любопытствовать*. *Кругом все по-прежнему – эти сотни устремленных на него почтительно-внимательных, любопытствующих взглядов.* Вересаев) - *любопытствующ-ий* II, сущ. (Человек, проявляющий любопытство, интересующийся кем-, чем-либо. *Являлись развязные газетные интервьюеры и просто любопытствующие.* Куприн).

Таким образом, на грамматическом уровне каждая отадъективная СЦ с субстантиватом в своей структуре представляет собой комбинацию частей речи с определенным набором общеграмматических значений, а на лексическом уровне - комбинацию слов с определенным набором лексических значений.

Субстантиваты в целом представлены формами мужского, женского, среднего родов, *pluralia tantum* и типами слов эллиптической субстантивации.

Существительные мужского рода адъективного склонения называют лицо по характерному признаку. Они образуются на I-V ступенях словообразования, мотивируются исходными неизменяемыми прилагательными, сложными, сложносuffixальными прилагательными, простыми suffixальными и префиксальными прилагательными и адъективированными причастиями. Ср.: *степенн(ый)* – *степенн-ый*, *лукав(ый)* –

лукавый; черн(ый) – черн-о-бород (атый) – чернобород-ый, рыж(ий) – рыж-е-ус- (ый) – рыжеус-ый; стар(ый) – стар-о-служив(ый) – старослуживый, способный) – труд-о-способн(ый) – трудоспособн-ый; мил(ый) – мил-еньк(ий) – миленьк-ий ('возлюбленный') – миленьк-ая, молод(ой) – молод-еньк(ий) – молоденьк-ий – молоденьк-ая и т.д.

Субстантиваты мужского рода выражают не только значение лица - носителя признака, но и служат названием животных, представляя собой клички, реже - нарицательные наименования, т.е. имеют также словообразовательное значение «животное - носитель непроцессуального признака, названного мотивирующим прилагательным». Ср.: ворон(ой) - во- рон-ой, чубар(ый) – чубар-ый, кос(ой) – кос-ой ('заяц'), шелудив(ый) – шелудив-ый ('пёс'). Подобных существительных в нашей картотеке насчитывается всего 11, из них лишь 7 образуют свои дериваты, т.е. выступают в функции мотивирующего. Например: борз(ой) - борз-ой - борз-ая, гнед(ой) - гнед-ой - гнед-ая, саврас(ый) – саврас-ый - саврас-ая, сив(ый) сив-ый - сив-ая, чал(ый) - чал-ый – чал-ая.

Эти существительные вступают в синонимические отношения с различными суффиксальными дериватами, образуя словообразовательную категорию: ворон(ой) - ворон-к-о, гнед(ой) – гнед-к-о, сер(ый) - сер-к-о, сив(ый) - сив-к-о; булан(ый) – булан-к-а, каур(ый) - каур-к-а; бур(ый) - бур-к-а II - сивка-бурка (бурка I 'плащ'), сив(ый) – сив-к-а – сивка-бурка; сиз(ый) - сиз-як, пестр(ый) - пестр-як; сер(ый) - сер-у-ха, рыж(ий) - рыж-ух-а, лыс(ый) – лыс-ух-а; черн(ый) – черн-ыш, поган(ый) – поганыш, слеп(ой) – слеп-ыш и т.д. Перечисленные словообразовательные типы продуктивны, служат образцом для производства слов в разговорном, художественном стилях речи, а субстантиваты - лишь в сфере собственных имен. Последние образуются только на первой ступени словообразования.

Существительные мужского рода со значением лица - носителя признака (как непроцессуального, так и процессуального), участвуя в акте номинации, сами являются средством словопроизводства, образуя субстантиваты лица женского пола, в соотношении с мотивирующим существительным мужского рода, субстантиваты среднего рода, чаще употребляющиеся в форме множественного числа. Ср.: глух(ой) - глух-ой - глух-ая, дорог(ой) – дорог-ой – дорог-ая, молод(ой) - молод-ой – молодая; старш(ий) - старш-ий ('имеющий больше лет') - старш-ие ('взрослые'), молод(ой) – молод-ой ('молодожен') – молод-ые; нов(ый) – нов-о- брачн(ый) - новобрачн-ый – новобрачн-ая, мал(ый) – мал-о-душн(ый) - малодушн-ый – малодушн-ая; син(ий) – син-е-ок(-ий) - синеок-ий – сине- ок-ая, черн(ый) - черн-о-глаз(ый) - черноглаз-ый - черноглаз-ая; крепк(ий) -

креп-и-ть – при-крепить – прикрепл-енн(ый), прич.-прил. – прикрепленн-ый – прикрепленн-ая, тесн(ый) – тесн-и-ть – при-теснить – притесн-енн(ый), прич.-прил. – притесненн-ый – притесненн-ая и т.д.

В единичных случаях субстантиваты мужского рода выражают значение «неодушевленный предмет - носитель непроцессуального признака». Например: *гласн(ый) III ('о звуках речи') - пол-у-гласн(ый) - полу- гласн-ый, гласн(ый) III - дв-у-гласн(ый) - двугласн-ый; чист(ый) - чистовой) - чистов-ой ('переписанный, подготовленный в окончательном виде, без поमारок').*

В ряде отадъективных СЦ употребляются субстантиваты, мотивированные причастиями мужского рода со значением лица, характеризующегося отношением к действию: *поздн(ий) - о-позд-а-ть - опозда-вш(ий) - опоздавш-ий; слаб(ый) – слаб-е-ть – о-слабеть – ослабе-вш(ий) – осла- бевш-ий – ослабевш-ая; близкий) – при-близ-и-ть – приблизить-ся – при- ближ-а-ться – приближа-ющ-ий-ся – приближающ-ий-ся и под. «Этот тип (субстантиватов. - Г.Б.) дает широкую возможность образования существительных со значением лица, имеющего отношение к действию, со строгой дифференциацией характера этого отношения (субъект или объект действия - прошлого или настоящего), и тем самым дополняет систему суффиксальных существительных, которые не содержат такой возможности»[3, 41-42].*

Существительные мужского рода адъективного склонения со значением лица широко вступают в отношения синонимии с рядом типов суффиксальных существительных. Они формируют словообразовательную категорию с общим значением лица – носителя непроцессуального признака. Ср.: *простой - прост-яг-а, шустр(ый) - шустр-яг-а; жад(ный) – жад-юг-а, хитр(ый) - хитр-юг-а; лев(ый) - лев-ш-а, прав(ый) – прав-ш-а; жив(ой) – жив-ой, хил(ый) – хил-ый; волшебн(ый) - волшебн-ик – вол-шебн-иц-а, скромн(ый) – скромн-ик – скромн-иц-а; прозорливый – про-зорлив-ец – прозорлив-иц-а, юн(ый) – юн-ец – юн-иц-а; простой - прост-ак – простач-к-а; знаком(ый) – знаком-ец - знаком-к-а; резв(ый) – резв-ун – резв-а-я, толст(ый) - толст-ун - толст(ая); уголовный; -уголов(-щик) – уголов-щиц-а, сдель(н-ый) – сдель(-щик) - сдель-щица (I, богат(ый) - богач – богач-к-а и под.*

Перечень столь обширного списка конкретных словообразовательных цепочек свидетельствует о том, что, с одной стороны, огромен арсенал средств выражения значения лица (в особенности суффиксов), а с другой - наиболее продуктивным способом словообразования в этом плане является субстантивация. Достаточно отметить, что на первой ступени деривации образуется более 107 субстантиватов мужского рода со значением лица, а простых суффиксальных существительных, обозначающих лиц, около 70. По

мнению И. Ф. Протченко, здесь, «во-первых, обнаруживается тенденция к уменьшению суффиксальных образований, особенно от качественных прилагательных. Во-вторых, суффиксальные образования этого типа дают преимущественно эмоционально-экспрессивную окраску, нередко просторечны и вообще более свойственны обыденной разговорной речи (ср.: *слабый – слабак, здоровый – здоровяк, гордые – гордец(ы), глазастый – глазастик* и др.)».

Как справедливо отмечает В.В.Лопатин, «...взаимодействие обоих способов словообразования (суффиксации и субстантивации. - Г.Б.) заключается не только в том, что развитость суффиксации в системе словообразования существительных ограничивает возможности субстантивации, но и в сокращении продуктивности некоторых звеньев суффиксальной системы за счёт развития синонимичных типов субстантивации: ср., напр., слабую в целом продуктивность суффиксальных существительных со значением места или суффиксальных существительных со значением лица, мотивированных качественными прилагательными»[3, 63-64].

Существительные женского рода адъективного склонения выражают словообразовательное значение лица женского пола, мотивированного существительным мужского рода адъективного склонения со значением лица (примеры приведены выше). Это самый продуктивный словообразовательный тип в системе словообразования субстантивов женского рода (144 мотивированных слова на пяти ступенях деривации).

Они также обладают словообразовательными значениями «помещение - носитель непроцессуального признака» и «место действия (место, служащее для осуществления действия)». Носителями этих значений являются субстантиваты - названия помещения (1) по совершаемому в нем действию (мотивирующие - прилагательные, мотивированные отглагольным существительным со значением процесса и глаголом): *сух(ой) – суш-и-ть – суш-к-а I* ('процесс') – *сушеч-н(ый) – сушечн-ая, бел(ый) – бел-и-ть - про-белить - пробель-н(ый) – пробель-н-ая*: субстантиваты названия помещения (2) по лицу, для которого оно предназначено (мотивирующие - прилагательные, мотивированные существительными со значением лица и существительное мужского рода адъективного склонения): *мертв(ый) – мертв-ец – мертвец-к(ий) – мертвецк-ая, покойн(ый) II* ('умерший') - *покойн-ик – покойниц-к(ий) – покойницк-ая, дежурн(ый) - дежурн(-ый) - дежурн-ая II* ('помещение') - *дежур-к-а*; субстантиваты-названия помещения (3) по характерному признаку (мотивирующие - качественные прилагательные): *общ(ий) – общая, термическ(ий) – термическ-ая, чёрн(ый) - чёрн-ая* (истор.). Здесь дан

исчерпывающий список СЦ с субстантиватами со значением помещения, и поэтому говорить о продуктивности типа в той или иной мере не приходится. В структуре адъективных СГ нами зафиксировано мизерное количество мотивированных с этим значением. Естественно, нельзя считать этот тип слов закрытым для образования новых номинаций, с течением времени он может оказаться «рабочим», продуктивным. Этот словообразовательный тип наиболее продуктивен и стилистически нейтрален главным образом в системе относительных прилагательных: *прорабская, компрессорная, операторная, дизельная; пирожковая, сосисочная,пельменная, вареничная, котлетная* и т.д.

В современном русском языке наблюдается ясно выраженная тенденция к активизации субстантивных номинаций. Как полагает И.Ф.Протченко, «возникновение большого числа субстантивированных наименований в наше время объясняется вполне определенными общественными потребностями, которые явственно выступают в связи с развитием промышленного и сельскохозяйственного производства, ростом культуры, повышением требований к так называемой «службе быта», многообразному обслуживанию населения...»[3, 65].

Непродуктивным, на наш взгляд, является тип существительных женского рода со значением «животное – носитель непроцессуального признака»: *пег(ий) - пег-ая ('лошадь'), легав(ый) – легав-ая ('собака')*. Нами зафиксировано всего два мотивированных слова.

В отдельных словообразовательных типах существительных женского рода носитель непроцессуального признака конкретизируется как название видов денег (*красн(ый) - красн-ая, син(ий) - син-ая ('пятирублевка'), красив(ый) – красн-еньк(ий) - красненьк-ая, зелён(ый) – зелён-еньк(ий) – зелёненьк-ая, жёлт(ый) – жёлт-еньк(ий) – жёлтеньк-ая, син(ий) - син-еньк(ий) - синеньк-ая*); рукописи *бел(ый) - бел-ов(ой) - белов-ая, чёрн(ый) – черн-ов(ой) – чернов-ая*; города *бел(ый) – бел-о-камен-н(ый) белокаменн-ая*); напитокка *чёрн(ый) – черн-о-смородин-н(ый) – черно- смородинн-ая*).

В ряде единичных СЦ субстантиваты имеют значения «носитель количественного признака» (*махоньк(ий) - махоньк-ая*), «неодушевленный предмет - носитель непроцессуального признака» *порядн(ый) – порядная ('документ')*; *косн(ый) П ('остородонный') - косн-ая ('лодка')*.

Существительные адъективного склонения представлены также формами среднего рода. Они составляют ряд словообразовательных типов.

Наиболее продуктивным из них является тип субстантиватов со значением обобщенной субстанции, характеризующейся наличием признака,

обозначенного основой мотивирующего прилагательного. Ср.: *кра-сив(ый) - красив-ое, известн(ый) - известн-ое; изящн(ый) - не-изящн(ый) - неизящн-ое, приятн(ый) - не-приятн(ый) - неприятн-ое; прошлый - прошл-о-год-н(ий) - прошлогодн-ее, чуж(ой) - чуж-е-зем-н(ый) - чуже-земн-ое* и под. Образование подобных существительных структурно и семантически не ограничено. В составе адъективных СГ нами зафиксировано 87 мотивированных с этим значением.

В единичных случаях существительные среднего рода выражают значение обобщенной субстанции, характеризующейся отношением к действию, модифицирующимся в зависимости от разряда причастия: *едиными - со-един-и-ть - соедин-им(ый) - не-соединим(ый) - несоединим-ое, выс(окий) - воз-выс-и-ть - пре-возвысить - превозвыш-енн(ый) - превоз-вышенн-ое, меньш(ий) - у-меньш-и-ть - уменьш-а-ть - уменьша-ем(ый) - уменьшаем-ое, ясн(ый) - изъ-ясн-и-ть - изъясн-им(ый) - неизъяснимыми - неизъясним-ое.*

Существительные среднего рода, чаще употребляющиеся в форме множественного числа, имеют значение «животное - носитель непроцессуального признака»: *ворон(ой) - ворон-ые, молодой - молод-ые II* ('о недавно родившихся животных'), *хищный - хищн-ые*. Тип, по нашим данным, непродуктивен.

В отдельных словообразовательных типах общее значение «носитель непроцессуального признака» конкретизируется как лица во множественном числе (*близк(ий) - близк-ие, больш(ой) - больш-ие, знаком(ый) - мал-о-знаком(ый) - малознаком-ое*), блюдо, кушанье, лекарство (*го-ряч(ий) - горяч-ее, жидк(ий) - жидк-ое, крепк(ий) - креп-и-ть - крепительн-ое, слаб(ый) - слаб-и-ть - слабительн(ый) - слабительн-ое*); вид одежды (*штатск(ий) - штатск-ое, сер(ый) - серое*), единица классификации растительного или животного мира (*сложный - сложн-о-цвет-н(ый) - сложноцветн-ые, прям(ой) - прям-о-кишеч-н(ый) - прямокишечн-ые, разн(ый) - разн-о-жгутик-ов(ый) - раз-ножгутиков-ые, рыхл(ый) - рыхл-о-куст-ов(ой) - рыхлокустов-ые*).

Существительные *pluralia tantum* адъективного склонения, мотивированные прилагательными, представлены одним словообразовательным типом со значением «предмет - носитель непроцессуального признака»: *порядн(ый) - порядн-ые, сдельн(ый) - сдельн-ые*. Тип непродуктивен.

В 16 конкретных отадъективных СЦ представлена эллиптическая субстантивация. Дериваты этого типа синонимичны словосочетаниям с мотивирующим прилагательным в качестве определяющего слова. Этим образованиям присваивается родовая парадигма в соответствии с родом эллиптируемого в словосочетании существительного. Ср.: *крив(ой) - крив-ая II*

(‘линия’); *русск(ий)* - *русск-ий* III (‘язык’); *скор(ый)* – *скор-ый* II (‘поезд’) и т.д. Эллиптическая субстантивация работает только на первой ступени словообразования.

Заключение

Таким образом, в субстантивированных словах представлены предметно-характеризующие и модификационное словообразовательные значения.

Мотивированные слова с предметно-характеризующими значениями называют предмет (одушевленный или неодушевленный) по характерному для него признаку.

Предметно-характеризующая словообразовательная семантика в различных словообразовательных типах реализуется по-разному, конкретизируется в определенных пределах.

Обобщённое значение «носитель непроцессуального признака» является общим для ряда словообразовательных типов субстантиватов. Последние в свою очередь имеют более определенные, более конкретные словообразовательные значения, как-то: «лицо - носитель непроцессуального признака», «неодушевленный предмет - носитель непроцессуального признака», «животное - носитель непроцессуального признака», «помещение - носитель непроцессуального признака», «явление, обобщенно характеризующееся непроцессуальным признаком», «носитель количественного признака»; «носитель процессуального признака» - «лицо - носитель процессуального признака», «явление, обобщенно характеризующееся процессуальным признаком», «место действия (место, служащее для осуществления действия)».

Средством выражения этих словообразовательных значений являются флексии существительных мужского, женского, среднего родов адъективного склонения, *pluralia tantum*, слов эллиптической субстантивации.

Модификационным словообразовательным значением женскости (слова с этим значением называют живое существо, такое же, как названное мотивирующим словом, но принадлежащее к женскому полу) обладают существительные женского рода адъективного склонения.

В составе словообразовательных цепочек субстантиваты ориентированы главным образом на выполнение ряда основных функций: они являются конкретным структурным элементом СЦ, а в системе словообразования входят в типовые единицы (типовые СЦ, частеречные модели, словообразовательные категории), служат наименованиями реалий окружающей действительности, выражают разнообразные словообразовательные значения [4, 51-60].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
2. Зуева М.Ю. Морфонология словообразовательных цепочек в современном русском языке (на материале предметных существительных). Автореферат дис...канд.филол.наук. Ташкент, 1986.
3. Кузнецов П.С. О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. - М., 1952. Вып. 1.
4. Таджибаев Б. Б. Системное устройство словообразования современного русского языка. Андижан, ОАО «Andijon-nashriyot-matbaa», 2009, 136 стр.